

Блеск и нищета 90-х

- Был ли криминальный авторитет Сильвестр на самом деле убит?
- Зачем советский миллионер покупал доллары у проституток?
- Какой предмет нашли экстрасенсы в кабинете Ельцина?

ИГОРЬ ПРОКОПЕНКО

Игорь Прокопенко
Блеск и нищета 90-х

«ЭКСМО»

2017

УДК 94(470)
ББК 63.3(2Рос)

Прокопенко И. С.

Блеск и нищета 90-х / И. С. Прокопенко — «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-92153-9

Книга известного телеведущего Игоря Прокопенко посвящена самому авантюрному и самому неоднозначному периоду новейшей российской истории – десятилетию 1990-х. Старого советского режима уже нет, новая государственность только строится. Что происходило в это время с людьми, как они приспособивались к новым реалиям, насколько опьянил их воздух свободы? Каждая глава книги представляет разные аспекты жизни 1990-х: криминал, первые миллионеры, капризы моды, поездки на Запад, сексуальная революция, эстрадный бум, экстрасенсы и колдуны. Был ли криминальный авторитет Сильвестр на самом деле убит? Какие договоренности существовали между «братками» и теми, кто по долгу службы должен был их ловить? Зачем советский миллионер Тарасов покупал доллары у проституток? Сколько тысяч долларов получала в день Ирина Салтыкова на съемках фильма «Брат-2»? Как связан русский туризм и система «все включено» в турецких отелях? Почему первый конкурс красоты не смог состояться в Кремле и был перенесен в Сочи? Какое отношение «братва» имела к гастрольным турам звезд эстрады? Какой предмет экстрасенсы нашли в кабинете Ельцина? Перелистайте страницы этой книги и погружитесь на несколько часов в свое прошлое – уже подзабытое, но до сих пор памятное, вплоть до деталей.

УДК 94(470)
ББК 63.3(2Рос)

ISBN 978-5-699-92153-9

© Прокопенко И. С., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Братки по крови	10
Глава 2. Золотые телята	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Игорь Прокопенко

Блеск и нищета 90-х

© Прокопенко И., 2017

© Киноконцерн «Мосфильм» (Кадры из фильмов), 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Предисловие

Дорогой читатель!

Эта книга о том, как мы прожили свои первые десять лет после развала СССР.

Мы начинаем нашу историю в конце 80-х годов, а заканчиваем 31 декабря 1999 года, знаменитыми словами Ельцина – «Я – ухожу»!!! Ибо дальше – совсем другая эпоха.

...Это было странное, веселое и одновременно жестокое время. Его историю сегодня можно прочитать на памятной доске спонсоров строительства храма Христа Спасителя. Там золотыми буквами выбито на вечные времена – «Автомобильный концерн ЛОГОВАЗ», «ХоперИнвест», «Менатеп», «МММ»... Как много значили эти малопонятные сегодня слова и буквы... А еще – на городских кладбищах, где главные «аллеи» отданы фешенебельным памятникам знаменитых братков, павших в криминальной войне лихих 90-х. Так и застыли эти ребята, изваянные в граните. Мощные торсы, ключи от «мерсов» в каменных пальцах и жесть во взгляде, который наводил ужас на первых кооператоров, челноков и добропорядочных граждан...

Книга, которую вы держите в руках, – это кропотливое журналистское исследование, проведенное творческим коллективом, с которым мы вместе изучаем мир вокруг и нашу историю.

Эта книга о том, как самые рискованные меняли спортивные костюмы на малиновые пиджаки, а тот, кто выжил, облачался затем в костюмы от «Бриони». Она – о тех малоизвестных и любопытных подробностях, в которых и заключается вкус Времени. Например, мало кто знает, что Стерлигов сделал свой первый миллион, скупив в хозмагах все чугунные гусятницы по рубль десять, а потом продал их в Японию по цене металла... Как Березовский отнимал цветочный бизнес у самого Михася... А еще – как известный ныне бизнесмен Лебедев продавал в ЮАР гулаговские запасы колючей проволоки.

Краткое содержание книги

Глава первая «БРАТКИ ПО КРОВИ»

В этом проекте мы расскажем о том, как все начиналось. Как приехал в Москву из Калужской области простой паренек, а через несколько лет превратился во всемогущего хозяина Москвы по имени Сильвестр.

А ведь кроме Сильвестра и его «ореховских» были еще и «солнцевские», и «казанские», и «бауманские», которые, как позже выяснилось, оказались виртуальными персонажами, поскольку группировка целиком была придумана муровскими аналитиками. А потом появилась поговорка: «Круче солнцевских – только шаболовские». Созданный министром Рушайло РУБОП базировался, как известно, на Шаболовке, и эта поговорка отражала особенности времени, когда ментовские «крыши» вдруг стали приходить на смену бандитским.

Джипы, пистолеты и кастеты, треники и девочки, первые ночные клубы и стрелки – почище хроники времен Аль Капоне... Рискованное, лихое и бесшабашное время, которое еще долго будет питать фантазию писателей авантюрных романов вроде «Волковых» и «Волкодавов».

Глава вторая «ЗОЛОТЫЕ ТЕЛЯТА»

...Были Волки в то время, а значит, были и Телята. И это о них речь в следующей главе. Ведь в те годы миллионные состояния порой делались в считанные месяцы. А нынешние миллиардеры совмещали коммерческую деятельность в подворотнях с учебой в самых престижных вузах. Это было время великих идей и неподражаемых афер. И этим творчеством были охвачены все сферы жизнедеятельности нашего народа. Пока Прохоров «варил» у себя в химической лаборатории джинсы, Литягин придумывал «Мираж». Пока Чичваркин торговал китайскими тряпками в Лужниках, Федор Бондарчук снимал первый «западный» клип с Ветлицкой.

Есть что вспомнить. Над чем посмеяться. И о чем пожалеть.

Глава третья «БУРДА» И МОДА

Страна в те годы не только училась торговать, удивляться волшебству и заново биться за место под солнцем. Но и одеваться. Выглядеть! Производить впечатление! Порой неумело, забавно, наивно – но от души и с большой выдумкой. Это история о том, откуда пошла мода на малиновые пиджаки и шейные цепуры. О сигаретах с ментолом и «вареных» джинсах, о первых мобильных телефонах и чулках-дольчиках, о виски с запахом спирта «Рояль», и девичьих прическах «я у мамы дурочка».

В то время страна вовсю «варила» и красила, выдерживала в холодильнике и бодяжила. А еще развлекалась, отдыхала и колбасилась – отрываясь за все семьдесят лет партийного контроля... За себя и за того парня, который не вернулся из боя, а ведь ему тоже хотелось... А потому здесь – первые дискотеки и рестораны, куда в былые времена были вхожи только творческая интеллигенция да бандиты. Музыка и кино, хлынувшие из-за кордона мутным потоком. Мода на презентации, розыгрыши и конкурсы двойников.

Глава четвертая «ЗНАЙ НАШИХ!»

И вот одевшись в варенку от Прохорова да в «Тома Кляйна» от Толи Климкина, россияне на барыши из челночной поденщины ринулись вкушать заграничную жизнь. В ужасе вжимались в стены старожилы Брайтона, когда победным маршем нетвердой походкой пошли по «стритам» наши новые русские. У них уже было все по-другому! Вместо стыдливых командировочных – пачки «зеленых». Вместо скромных сувенирчиков – на родину – увязываются узлы из галстуков от «Версаче». И слышится по городам и весям Америки и Европы требовательное и не принимающее отказа «Девушка, бите кофту в рот полоску».

И последнее!.. Когда Турция превратилась во всероссийскую здравницу, словарный запас новых россиян пополнился магическим и сладким словом «ALL INCLUSIVE». Именно тогда немцы, сосущие вечный бокал пива на пляже, навсегда перестали быть самой шумной нацией.

Глава пятая «СЕКС-МИССИЯ»

Страна на ощупь привыкала к обнаженному женскому телу. Не как в былые времена тайком в общаге или на пружинном супружеском ложе, задернув луну! А при всех! Публично! На страницах «СпидИнфо» и на интеллигентных показах «Калигулы». Затертыми до дыр кассетами с «Греческой смоковницей» и импортным пока еще «Плейбоем».

А еще были первые конкурсы красоты. И не только на сцене ГККЦ «Россия», где разворачивались нешуточные битвы папиков за «корону» своих несовершеннолетних претенденток. В каждом вузе, техникуме, школе! Едва заметные купальники почти ничего не прикрывали на юных телах отличниц, но это уже никого не смущало. Страна подобно Маргарите на балу у Воланда не чувствовала своей наготы. Она задорно погружалась в эротический туман неумелых постельных сцен российского кино! Обрастала брачными агентствами, которые порой действительно превращали «девчонок с нашего двора» в домовитых бюргерш и даже баронесс. А стриптиз-клубы довершили дело, начатое валютными девочками из «Интуриста». Ибо мужское сотрясение от самого вида женского тела в то лихое время было так велико, что путь от «шеста» до загса порой был невозможно короток и как никогда реален.

Глава шестая «ВЕСЕЛЫЕ НОТКИ»

В этой главе мы вспоминаем о том, какой была наша поп-музыка первого российского десятилетия? Где брали на раскрутку деньги и кому потом платили? Кто в отсутствие Госконцерта распределял «территории» для чеса? Кто кого покрывал, покровительствовал и решал «пограничные» споры? Как в считанные недели зарабатывались безумные деньги и на что их тратили первые доморощенные звезды? Пройдемся по известным историям «Ласкового мая», «Миража», а потом расскажем о малоизвестных особенностях устройства отечественного шоу-бизнеса в то удивительное и щедрое на счастливый шанс время, которое подарило нам огромное количество хитов, что радуют наше ухо и сейчас.

Забавные случаи, трагикомические эпизоды, счастливые и не очень истории, в которые мы-то сами – жившие тогда – поверим с готовностью, а вот юные дарования, которые сегодня делают в шоу-бизнесе первые шаги, наверное, уже – с большим трудом.

Глава седьмая «ЖИЗНЬ ПОД ГИПНОЗОМ»

Страна, за свою историю так ни разу и не вкусившая жанра фэнтези, хотела волшебства, и она его получила. Кашпировский и Чумак, Юрий Лонго и огромное количество самопальных волшебников и гипнотизеров, разъехавшись по нашей необъятной Родине, творили чудеса в количестве, достаточном для того, чтобы однажды народ, смеясь, расстался-таки со своим прошлым.

Этот проект о том, как на самом деле делались эти чудеса! Кто те невидимые слуги Воланда, которые «помогали» оживлять, исцелять, «заряжать»? Подсадные утки, ассистенты, на которых была вся черная работа... Как неписаным авторским правом ограждали «волшебники» свои «фирменные» приемы? Курьезы и смешные случаи во время массовых выступлений. Порой иному бедолаге прямо в концертном плаще приходилось бежать через черный ход от разъяренных и одуроченных аборигенов.

Впрочем, пока одни дурачили массовую публику, другие – первых лиц государства. Астрологи и экстрасенсы в погонах... Астрологические прогнозы от ФСО на ближайшие переговоры для президента... Астральные контакты с Клинтоном, чтобы понять его позицию по Югославии... И конечно, установки на успех для и без того успешных «випов», а также для их жен, любовниц и родственников.

Ваш Игорь Прокопенко

Глава 1. Братки по крови

90-е годы – самое спорное и неоднозначное десятилетие в истории России. Появились братки в малиновых пиджаках, заявившие о себе как хозяева всего мира. Открылись первые дорогие рестораны и дешевые закусочные. Кинематограф перевернулся с ног на голову или наоборот. По улицам зашагала модная и даже очень модная молодежь. Все, что сейчас есть в изобилии, родилось в том далеком и близком десятилетии. Первые мобильные телефоны, глянцевого журналы, иномарки пришли в день сегодняшний именно оттуда, из 90-х.

13 сентября 1994 года около семи часов вечера в самом центре Москвы, на 3-й Тверской-Ямской, взорвался автомобиль.

Уже на следующий день в СМИ появятся снимки и информация о том, что труп, догорающий в куче искореженного металла, – не кто иной, как хозяин криминальной Москвы Сергей Тимофеев, он же – знаменитый Сильвестр. Всего за несколько дней до смерти Тимофеев заявил в кругу авторитетных людей: «братская» жизнь закончится только тогда, когда его не станет.

Всего за несколько дней до смерти Тимофеев заявил в кругу авторитетных людей: «братская» жизнь закончится только тогда, когда его не станет.

Впрочем, так ли все было? Ведь некоторые считают, что Сильвестр жив и по сей день. В качестве косвенного доказательства приводятся кадры видео 2001 года из Тель-Авива. Знающие люди утверждают, что на кадрах, снятых через 7 лет после того кровавого дня, человек в очках на заднем плане – отец московской мафии Сергей Тимофеев, он же Сильвестр. Проверить это практически невозможно. Незадолго до смерти все фотографии Сильвестра таинственно исчезли даже из уголовных дел и медицинских карт.

Незадолго до смерти все фотографии Сильвестра таинственно исчезли даже из уголовных дел и медицинских карт.

Хотя многие из тех, кто знал его лично, утверждают, что это простое совпадение, история группировки, которую он возглавлял, знает примеры воскресших братков. Был случай, когда Сергей Буторин, которого правоохранные органы считали одним из лидеров ореховской группировки, сам себя похоронил, даже памятник сделал, а на самом деле благополучно жил в Испании.

Сергей Буторин, которого правоохранные органы считали одним из лидеров ореховской группировки, сам себя похоронил, даже памятник сделал, а на самом деле благополучно жил в Испании.

Его могила находится в Москве на Николо-Архангельском кладбище. Недалеко от входа стоит скромная плита с уже потертыми буквами: Сергей Буторин. 1965–1995. А вот живой Сергей Буторин был задержан полицией в испанском городке Кастельдефельс, недалеко от Барселоны, спустя почти 20 лет после своей «смерти».

Сергей Буторин по кличке Ося – следующий, после смерти Сильвестра, лидер ореховской ОПГ. Бывший прапорщик стройбата, а позже вышибала кафе сумел сделать в бригаде просто головокружительную карьеру. Всего за несколько лет из рядового «пехотинца» он превратился в приближенного Сильвестра. Когда же того взорвали в собственном «Мерседесе», ему удалось занять место погибшего авторитета. Правда, не обошлось без крови.

Всего за несколько месяцев по его заказу были убиты многие бригады «ореховских», претендовавших на место Сильвестра, – больше 30 человек. Позже Ося будет проводить такие чистки бандитских рядов регулярно, устранив своих же за малейшую провинность.

Всего за несколько месяцев по его заказу были убиты многие бригадиры «ореховских», претендовавших на место Сильвестра, – больше 30 человек.

На видео, снятом «братками» ореховской ОПГ в апреле 1992 года на дне рождения харьковского авторитета Сергея Батоцкого, по кличке Батон, есть уникальные кадры, где тост с традиционными пожеланиями имениннику успехов, здоровья и счастья произносит Дмитрий Шарапов. После смерти Сильвестра он был одним из претендентов на место лидера «ореховских». Его убили свои же в августе 1995 года. Еще один претендент на «руководящую должность» главаря – Игорь Чернаков, он же Двоечник, правая рука Сильвестра, на которого было совершено два покушения. Итог банален: обстрелянный из автоматов Калашникова «Мерседес», множественные огнестрельные ранения и смерть в одной из городских больниц Подмосковья.

Согласно «откровениям» одного из киллеров, законы в стае очень жестокие: *«если бы я его не завалил, меня убили бы сразу. Там все строго, дисциплина. Дают ствол, говорят, кого ты убиваешь. Причем они могут убивать даже тех, которые в группировке были их корешами».*

Анекдот из 1990-х

Офис. Переговоры бизнесменов и банкиров. Открывается дверь, заходит молодой человек.

– Можно вас перебить?

– Нет. Нам некогда.

– Это не займет много времени, у меня «калашников».

По данным оперативников, борьба за власть, которая разгорелась после смерти Сильвестра, привела к настоящей бандитской войне. На полях сражения осталось больше 200 погибших, их «братские могилы» находятся на Ореховской аллее Котляковского кладбища. Здесь похоронены те, кто не успел прижизненно устроить собственные похороны или сбежать за границу. Те, кто успел, стремились в основном в Европу, поближе к теплему Средиземному морю, или в Америку, на шумный Брайтон-Бич, разрекламированный в свое время Вилли Токаревым.

Брайтон-Бич – район, расположенный в Нью-Йорке, 90-е

Люблю по Брайтону пройтись в хороший вечер
и посмотреть на наших брайтонских девчат.
Здесь могут быть незабываемые встречи,
здесь, если надо, говорят или молчат.

Долгое время южная окраина Нью-Йорка Брайтон-Бич считалась одним из самых бедных и непрестижных районов города: грязные улицы, нелегалы и высокий уровень преступности. Зато здесь было самое дешевое жилье, поэтому те немногие советские граждане, которым удавалось прорваться сквозь железный занавес и уехать в США на ПМЖ, стремились именно сюда. Со временем южная окраина Нью-Йорка стала больше походить на провинциальный российский городок, где русский язык можно было услышать чаще, чем английский. С развалом СССР на Брайтон-Бич хлынула новая волна эмигрантов из России, среди которых многие были тесно связаны с криминалом.

Один из случаев послужил сюжетом для другой песни Вилли Токарева, «Два автомобиля», когда эмигрант убил другого за место на стоянке. Оба спешили в ресторан, все было забито, машину ставить негде, они поссорились из-за места, и произошло убийство. Это случай, имевший место в жизни.

Вилли Токарев уехал из СССР в середине 1970-х. Бывшему советскому контрабасисту и участнику джазовых ансамблей в Америке пришлось начинать практически с нуля. Помощник медсестры, таксист, курьер, разносчик пиццы – все эти профессии Вилли Токарев освоил в совершенстве. Свою первую сольную пластинку он записал в Америке в начале 1980-х, но по-настоящему популярным в среде российских эмигрантов он стал только в 1990-х, когда начал петь в русских ресторанах на Брайтон-Бич о тюремной романтике и нелегкой жизни уголовников.

Помощник медсестры, таксист, курьер, разносчик пиццы – все эти профессии

Вилли Токарев освоил в совершенстве.

Об атмосфере, в которой создавались хиты **Вилли Токарева**, рассказал мне сам певец: *«Это песни, которые нашли отзвук среди эмигрантов того времени в Америке. Им нравилась воровская, блатная тематика. Я писал песни назидательные, это такой жанр, в котором я выражал свою точку зрения, и люди, которые меня окружали, сами давали мне темы, потому что там собрался цвет этого общества».*

Банки, гостиницы, магазины, закусочные, рестораны и даже частные детские сады в районе Брайтон-Бич, как и в России 1990-х, находились под контролем преступных группировок. Возглавляли их воры в законе и авторитеты, бежавшие из России от криминальных разборок. Самым могущественным среди них считался Вячеслав Иваньков, он же Япончик. Шансонье Вилли Токарев рассказывал мне, что Иваньков очень любил шансон и регулярно посещал его концерты, Токареву часто передавали привет «от Славы». Встречались они и на днях рождения крутых людей, которые снимали для этого дорогие рестораны.

Банки, гостиницы, магазины, закусочные, рестораны и даже частные детские сады в районе Брайтон-Бич, как и в России 1990-х, находились под контролем преступных группировок.

Жил вор в законе Япончик, как и все российские криминальные авторитеты, на Брайтон-Бич, на Серф-авеню, где у него был небольшой особняк, купленный сразу после отъезда из России в начале 1990-х.

Воров в законе в России было много, но не каждый вор имел такой вес, как Иваньков. Особенно это было заметно, когда он уехал в Америку. Он и оттуда рулил и спускал решения, как нужно себя вести в тех или иных ситуациях. Самое интересное, что с ним считались.

Официально русский эмигрант Иваньков вел в Америке вполне легальный бизнес. Через свою компанию «Славик инкорпорэйшн», зарегистрированную в Нью-Йорке, он перепродавал элитную недвижимость.

Это сегодня модно быть банкиром, а в 1990-е каждый мечтал стать рэкетиром и собирать дань с «комков» – так тогда называли коммерческие ларьки и магазины.

Это сегодня бандиты одеты в наряды от Гуччи, а в 1990-е они щеголяли в спортивных костюмах фирмы «Адидас».

Современные бандиты ходят на деловые встречи и презентации, в 1990-е они же предпочитали «забивать стрелки» у дешевых шашлычных и на обочинах автодорог.

Правда, в июне 1995 года законопослушного эмигранта Вячеслава Иванькова арестовало ФБР по обвинению в вымогательстве. Самое невероятное, что вымогал он, по версии следствия, деньги печально известной в России финансовой пирамиды «Чара-банк»!

«Чара-банк. Мы твердо стоим на ногах». Этот рекламный ролик появился на экранах российского телевидения в августе 1992 года. Банк обещал вкладчикам 500 % годовых и безбедную жизнь, его клиентами были сатирик Александр Иванов, режиссер Петр Тодоровский, актрисы Людмила Гурченко и Наталья Гундарева, а также известная всей стране примадонна – Алла Пугачева.

А уже в декабре 1994 года люди штурмовали офис «Чара-банка», требуя вернуть свои вклады, хотя руководство пыталось делать хорошую мину при плохой игре: *«У нас сейчас трудности, но никто не забирает деньги. Многие звезды звонят и даже спрашивают, чем помочь».*

Спустя всего 2 года после начала своего существования «Чара-банк» обанкротился, задолжав вкладчикам, по одним данным, 140, по другим – 500 миллиардов рублей. Точную цифру сегодня не может назвать уже никто.

Помните песенку *«танцуют пары, пары, пары, мотив знакомый, даже старый»*? Ее исполнял **Валерий Ярушин, солист популярной советской группы «Ариэль»**. Он потерял в «Чара-банке» почти 100 тысяч рублей, которые копил на покупку машины: *«Стоило одной звезде, Алле Борисовне, например, вложить денежки в банк, как у других пошла цепная реакция: ага, она знает, что делает. И пошло поветрие. Суммы там были не такие, как у нас, среднячковых, честно говоря. У тех, кто наверху шоу-бизнеса, совершенно другие цифры, поэтому они очень сильно погорели. Так же, как и многие другие банки, неожиданно и бесславно закончилась «Чара»...*

Очередь в «Чара-банк», 1994 год

«Чара-банк» считался самым надежным и самым интеллигентным банком не только потому, что в числе его клиентов значились звезды шоу-бизнеса и артисты кино. Его основателями были дети известных и очень уважаемых людей. Марина Францева – дочь знаменитого советского кардиохирурга, ее муж, Владимир Радчук, – сын председателя Госкомкино СССР.

Фраза «храните деньги в сберегательной кассе» была настоящим девизом советских людей. В 1990-е все изменилось. Девизом стала речовка МММ «Я не халявщик, я партнер». Миллионы советских людей доставали из-под клетчатых матрасов свои сбережения и несли их в «Чара-банк», МММ и «Русский Дом Селенга», чтобы всего через несколько лет оказаться в настоящем «хопре».

Мало кто знает, что кроме обычных вкладчиков и звезд шоу-бизнеса от «Чара-банка» пострадали и некоторые звезды криминального мира. Одни остались без офшорных счетов, через которые отмывали деньги, другие без обязательных выплат за «крышевание». Но больше всех пострадал Вячеслав Иваньков по кличке Япончик. «Король» преступного мира, легенда советских и российских уголовников. Из-за «Чара-банка» ему пришлось провести в американской тюрьме почти 10 лет.

Мало кто знает, что кроме обычных вкладчиков и звезд шоу-бизнеса от «Чара-банка» пострадали и некоторые звезды криминального мира.

В 1995 году Япончика арестовали в собственном особняке, том самом, который находился на Брайтон-Бич. После задержания ФБР предъявило ему обвинение в вымогательстве. По версии следствия, Япончик вымогал деньги у американских предпринимателей – эмигрантов из России. По версии же самого Япончика, деньги он не вымогал, а пытался вернуть законным владельцам. А именно – представителям «Чара-банка», у которых российские эмигранты заняли три миллиона рублей, а потом отказались вернуть!

По версии **адвоката Япончика Александра Дубровинского**, *«записи фигурировали везде. Он, обращаясь к собеседникам, сказал: «Вы очень симпатичные молодые ребята. Там пострадало много бедных людей. Верните им деньги! Вы же заработаете еще, а они остались ни с чем!» После этого они поболтали еще о всякой всячине: кто что делает, где живет в Нью-Йорке – и распрощались. Все. Из-за этой фразы он провел почти 10 лет в тюрьме».*

В версию Япончика американский суд не поверил, даже несмотря на то, что единственным доказательством его вины были показания самих бизнесменов. Присяжные усомнились в законопослушности Япончика, возможно, еще и потому, что аккомпаниатор Вилли Токарева Ирина Ола рассказала суду, что находится с Япончиком в фиктивном браке, который заключался только для того, чтобы он смог пересечь границу США с непогашенной судимостью.

Это было неожиданностью даже для самого Вилли Токарева: *«Она была настолько тайной, закрытой женщиной, что с ней можно идти в разведку. Я о том, что она имела какие-то связи с Япончиком, узнал только из газет в Советском Союзе, когда я был с гастролями, читаю и думаю: ничего себе Ира дает. А я с ней вместе работал, она мне аккомпанировала на рояле».*

Аккомпаниатор Вилли Токарева Ирина Ола после показаний в суде по делу Иванькова бесследно исчезла. От пули киллера она не погибла, но попала под программу защиты свидетелей, сделала пластическую операцию, сменила документы и уехала в неизвестном направлении.

Вячеслав Кириллович Иваньков (Япончик) – криминальный авторитет и русский вор в законе, лидер криминального клана Москвы

Арест Япончика

Никто не знает, помогал ли шансонье Вилли Токарев своей бывшей подчиненной вступить в фиктивный брак с вором в законе Япончиком. Известно другое: после того, как Япончику огласили приговор, Вилли Токарев посвятил ему новую песню, которую, записав на диск, передал в тюрьму:

После того, как Япончику огласили приговор, Вилли Токарев посвятил ему новую песню, которую, записав на диск, передал в тюрьму.

Слава, потерпи еще немного,
Жить дано нам сто и двадцать лет.
Жаль, что на свободную дорогу
Не могу купить тебе билет.

Как криминальному авторитету Япончику сиделось в американской тюрьме – неизвестно. Зато бывшие сотрудники МУРа точно знают: в российских тюрьмах Япончик чувствовал себя лучше, чем на курорте. Когда в 1993 году за вымогательство он оказался на

нарах сибирской тюрьмы, из Москвы на проверку приехала делегация сотрудников МУРа. То, что они там увидели, повергло их в шок.

Иванькова в колонии не оказалось. Им сказали, что Иваньков болен и находится в больнице, которая представляла собой прекрасный, рубленный из калиброванного дерева, дом. Там отдыхал Иваньков. В жарко натопленной избе находился огромный стол, скрестив ноги, за ним сидел Иваньков, на столе возвышалась огромная бутылка коньяка «Наполеон». Им еще бросилась в глаза большая банка черной икры. Вот так отбывал наказание Иваньков.

И вправду, тюремная жизнь России была в те времена удивительна и разнообразна. Для рядовых уголовников – душные, переполненные камеры, кружка чифира для ночного кайфа, чернильная роспись татуировок на плечах, а порой и туберкулез в качестве выходного пособия. Для генералов преступного мира постсоветская тюрьма превращалась в дом родной в прямом смысле этого слова. Именно там преступные авторитеты часто прятались от пуль наемных киллеров, оттуда они продолжали руководить братвой и своим преступным бизнесом. Устраивались авторитеты с комфортом, ни в чем себе не отказывая. Коньяк и женщин купленная охрана порой доставляла своим высокопоставленным сидельцам прямо в камеры.

Для генералов преступного мира постсоветская тюрьма превращалась в дом родной в прямом смысле этого слова. Именно там преступные авторитеты часто прятались от пуль наемных киллеров, оттуда они продолжали руководить братвой и своим преступным бизнесом. Устраивались авторитеты с комфортом, ни в чем себе не отказывая.

Тихим августовским вечером к знаменитой тюрьме, что на улице Бутырка, из которой никто и никогда не бежал, кроме Якова Свердлова, подкатили шикарные «мерседесы» и «БМВ». Братва зашла внутрь – уже в который раз, с ними проститутки, баулы с коньяком... Люди шли, как к себе на дачу. Проститутками пользовались даже вертухай – разве жалко? Ведь оплачено на всю ночь.

Камера российской тюрьмы, 90-е

Сегодня от былой вольницы остались только воспоминания. То время ушло, наверное, безвозвратно. Уходят в мир иной и старые авторитеты. Кто-то тихо, в собственной постели, кого-то настигает пуля снайпера, выпущенная еще тогда, в лихие 1990-е.

28 июля 2010 года в Москве у ресторана «Тайский слон» на Япончика было совершено покушение. Пуля, выпущенная снайпером, попала авторитету в живот, насквозь пробила тело и вышла через спину.

Вот что рассказал мне об этом происшествии генерал-лейтенант милиции в отставке Александр Гуров: «там работал не настоящий киллер, настоящий киллер знал бы, в кого стрелять и как стрелять, и сделал бы три выстрела за 15 секунд».

После этого покушения Япончик прожил всего два месяца. Врачи так и не сумели его спасти, и 9 октября 2009 года он умер в возрасте 69 лет. Для криминального авторитета и вора в законе это довольно большой срок. Многие считают, что дожить до старости Япончик сумел только потому, что сначала вовремя уехал в Америку, а потом вовремя сел в американскую тюрьму. Если бы он остался на Родине, то пуля снайпера настигла бы его гораздо раньше. Ведь в России, которую Япончик так спешно покинул в 1992 году, шла настоящая гангстерская война.

Анекдот из 1990-х:

Встречаются два киллера. Один другому говорит:

– Вот, братан, что ты в жизни больше всего любишь?

– Ну как? Ясное дело, пострелять там, контрольный в голову!

– Да не, брат, пострелять – это ж наша работа, а вот что ты любишь так, чтобы для души было?

– Для души? Гранату бросить!

Похороны Япончика, 2009 год

Типичное нападение тех лет – результат неисполнения долговых обязательств, реальных или мнимых, действительных или навязанных. Налет бандитов на офис частного предпринимателя на Ленинском проспекте закончился благополучно, грабителей уже поджидал ОМОН. Бандиты оказались вооружены стамеской и кувалдой, у одного из них был пистолет, у другого нож в виде шариковой ручки, на головах у обоих чулки.

Редкий случай – не отдавшему вовремя долг коммерсанту повезло, один из бандитов за приличную плату слил ему информацию о готовящемся нападении. Но такое бывало редко, стукачей бригада вычисляла и жестко наказывала.

Аппетит, как известно, приходит во время еды – им надо было расширяться, увеличивать свои капиталы, свое влияние. Тут уже начинали возникать разногласия, сначала это были обычные, банальные драки при помощи монтировок, цепей, нунчака, а потом уже стало появляться огнестрельное оружие. После таких разборок могло быть по три-четыре трупа с той и другой стороны, не считая раненых.

Михась, Глобус, Сильвестр, Солоник, Квантришвили – имена из далеких уже 1990-х. Руководители преступных группировок, киллеры, криминальные авторитеты. Но мало кто знает, что первые молодежные криминальные сообщества – так называемые бригады – по идеологии напоминали чуть ли не пионерские отряды: у будущих братков под

строжайшим запретом были сигареты и алкоголь, а среди жизненных ориентиров значилась непримиримая борьба за освобождение советского общества от тлетворного влияния панков и металлистов.

Александр Викторович Солоник – киллер, на счету которого десятки убийств, в том числе убийства криминальных авторитетов. Легенда преступного мира 1990-х годов

Олег Утицин сегодня живет за рубежом, в Москве он – редкий гость, для встречи с ним мне пришлось выехать в Сухуми. А в 1990 году по заданию одной из структур, которая занималась анализом криминальной ситуации в стране, через друзей детства он для выполнения особого задания внедряется в одну из столичных ОПГ.

Перед Утицким ставилась задача: узнать, какие центральные группировки из работающих в Москве и Московской области самые деятельные, чем они занимаются, какими видами криминального бизнеса, что они контролируют, кто ими руководит.

Его функция в ОПГ была на первый взгляд простой: Олег собирал информацию от так называемой «пехоты», анализировал внештатные ситуации в районе влияния, сравнивал поведение той или иной группировки и на основе этого составлял прогноз ближайших событий – от кого ждать беды, а кто никакой угрозы не представляет, за какой дом, магазин или блошинный рынок может в ближайшее время развернуться война. Своими аналитическими способностями Олег завоевал себе право не участвовать в разборках с другими бригадами в качестве «мяса».

Миссия Олега в ОПГ длилась около года. За это время он нарисовал криминальную биографию и географию нашей страны. По его информации выходило, что на территории тогда еще Советского Союза действует около 1200 крупных ОПГ. Только в Москве их было полтора десятка.

Вспоминает **Олег Утицин, бывший сотрудник спецслужб, внедренный в ОПГ:** *«Конечно, я не занимался убийствами, рэкетом, но я присутствовал на стрелках, на встречах с лидерами различных группировок.*

Наиболее серьезных организаций подобного рода было около 15. Одной из самых крупных считалась среди самих бандитов долгопрудненская группировка, о которой, к моему удивлению, сотрудники МВД или ничего не знали, или лишь кое-что слышали. Как мне объясняли бандиты, это говорит о серьезном уровне работы данной команды».

Но самое главное, по словам Олега, было то, что все сферы влияния этих ОПГ были поделены ворами в законе еще в конце 1980-х на знаменитой Дагомысской сходке. По сути, в стране уже несколько лет существовало второе, теневое криминальное государство. Ведь еще в конце 1980-х неподалеку от Сухуми, в городе Сочи, состоялся знаменитый воровской сходняк, на котором воры определяли раздел практически всех сфер деятельности своих группировок.

В конце 1980-х неподалеку от Сухуми, в городе Сочи, состоялся знаменитый воровской сходняк, на котором воры определяли раздел практически всех сфер деятельности своих группировок.

Однако к началу 1990 года стало понятно, что криминальный мир находится на грани большой войны. Пойдя против негласных правил, не все воры в законе приехали или пригласили своих представителей в Дагомыс. Они посчитали, что имеют право сами определить себе вотчину. Так, туда не приехали представители чеченской оргпреступной группировки, которые сказали, что им не надо делить, они сами заберут себе все, что им нужно.

Так началась большая криминальная война на постсоветском пространстве...

Анекдот из 1990-х:

Новый русский приехал на рыбалку: джип, болотники малинового цвета, удочка золотая, катушка платиновая, поплавок с бриллиантами, червяк из Франции. Закинул, выдергивает – на крючке золотая рыбка килограмма на четыре. Новый русский с крючка ее снял и назад в реку вальняжно кинул. Золотая рыбка, ошалев, спрашивает:

– Слышь, мужик, а три желанья?

– Не вопрос, загадывай.

Кем же на самом деле был хозяин криминальной Москвы Сильвестр? И как сегодня о нем отзываются в родной деревне Филистово?

По отзывам **бывшей соседки Сильвестра Нины Вороновой**, известный авторитет был хорошим пареньком: *«Ни с кем не скандалил, не пил, не курил. Летом работал, наряд*

давали ему». Ей вторит **школьный друг Сильвестра Алексей Воронов**: *«В последние годы перед армией придешь с нарядом к нему, а он без рубашки – гантели, гири, на турнике, качается. Занимался спортом, потом его в армию взяли. Служил в Москве в президентском полку. Плохого про него ничего не могу сказать».*

В этой российской глубинке до нашей съемочной группы московских журналистов живьем не видели. Новгородская деревушка Филистово – родина паренька, о котором ее жители и сегодня не могут сказать ничего плохого. Для них он культурист, комсомолец, но, правда, не отличник – Сергей Тимофеев. Для многих позже он – Сильвестр, руководитель «ореховских», криминальный король Москвы начала 1990-х годов. Правда, с чьей подачи его «короновали» – и сегодня остается загадкой.

В здании УВД Южного округа 31 августа 1993 года проходило экстренное совещание оперативно-разыскного бюро города. На повестке дня стоял один вопрос: как остановить бандитский беспредел на юге столицы. Постоянные разборки братков из множества группировок за передел сфер влияния – головная боль и официальных властей, и криминальных лидеров. По обе стороны баррикад понимают – если прекратить войну нельзя, ее нужно возглавить. По информации из неофициальных источников, кандидатуру Тимофеева обсуждали именно на этом совещании, и там же было решено его не трогать. В родной деревне о совещании, естественно, знать не знали, а о том, что Тимофеев способен руководить, даже не догадывались...

Так, учительница географии, преподававшая Тимофееву, была удивлена его «карьерой». О том, что он глава группировки, ей стало известно из прессы и очень ее удивило, потому что в школе он не отличался организаторскими способностями.

Тимофеев приехал в Москву еще в середине 1970-х вместе со своим одноклассником Анатолием Вороновым. Простой деревенский парень поселился в обшарпанной общаге Орехово-Борисово и работал на стройке. В свободное время Тимофеев занимался рукопашным боем.

В качалке в начале 1980-х Сергей Тимофеев и познакомился с ребятами из Орехово-Борисово, которые промышляли грабежами и разбоем, и получил кличку Сережа Новгородский. Позже за приверженность к культуризму и обладание внушительной мускулатурой он заработал еще одну – Сильвестр, по аналогии со Сталлоне.

Это сегодня бывшие бандиты зовутся по имени-отчеству, а раньше быть Сергеем Ивановым или, не дай бог, Иваном Козловым было не круто! Поэтому по всей нашей необъятной Родине в 1990-е появились: Серые, Белые, Вафли, Чики, Боцманы и Кабаны. Самых «авторитетных» звали Сильвестрами, Драконами и даже... Вампирами.

Просто «блатовать», сшибая мелочь, Сергею Тимофееву по кличке Сильвестр было неинтересно. Он хочет большего размаха и больших доходов и в 1988 году организует ореховскую ОПГ.

Как считает **адвокат Владимир Голубев**, *«Сильвестр был жестким, поскольку, во-первых, он был моложе, во-вторых, ему надо было кормиться. Это был волк, который пришел покорять Москву».*

Ресторан «Арбат», 90-е

Первые деньги бандиты зарабатывают на ограблениях водителей-дальнобойщиков. Члены ОПГ в масках выбрасывают их из машин, а затем продают и сами машины, и перевозимый груз. Группировка также крышует проститутку у ресторана «Арбат».

Своей территорией группировка считала не только район Орехово-Борисово, но и почти весь юг и юго-запад столицы. Их боялись – в состав «ореховских» вошли многие бывшие спортсмены, которые и-за отсутствия перспектив в профессиональном спорте и реальной профессии зарабатывают деньги воровством и грабежами. Поэтому, видимо, и в этой, и в других ОПГ в моде спортивные костюмы, намертво приклеившиеся к образу «братана» из «лихих 90-х». К концу 1980-х годов дань Тимофееву платят все частные извозчики, продавцы автомобилей, автомобильные и квартирные воры и просто коммерсанты, работающие на «его» территории. Но в те времена Тимофеев делал «бизнес» достаточно тихо, чем он и приглянулся правоохранительным органам. Они решили, что лучше всего иметь дело именно с Тимофеевым, так как он – самый адекватный из руководителей московских ОПГ.

Об этой ситуации рассказывает **член Комитета ГД по безопасности Александр Гуров, в те годы начальник Управления по борьбе с организованной преступностью:** *«Человек он был спокойный, нам «не дошкурял», как мы говорим, особо сильно. Он многое понимал и особо не усложнял оперативную обстановку массовыми убийствами».*

Но в том, что милиция Тимофеева не трогает, есть и еще одна причина: отличительная черта группировки – непримиримая война с кавказскими криминальными кланами. **Автор независимого расследования Лариса Кислинская** встречалась с Тимофеевым не в лучший период его жизни. Он находился в СИЗО по подозрению в вымогательстве крупной суммы денег, причем совсем не у представителя этнической группировки. Но борьба с «кавказцами» и там была его основной идеей: *«Они еще сидели в ИВС на Петровке. Я пришла пообщаться с арестованным Тимофеевым. Это был простой деревенский парень в трениках с отвисшими коленками, он говорил: а что, вам нравится, что куда ни придешь, в кафе, например, а там одни кавказцы?»*

Кавказцы – кость в горле и у ментов. Яблоко раздора с кавказцами в том числе находилось в Южном порту – на старейшем авторынке столицы, он и сегодня сохранился на прежнем месте. Причем во времена Тимофеева здесь находится и самый крупный черный рынок. В те времена тут торгуют и ворованными машинами, в том числе сбывают угнанные и разобранные на запчасти авто и вынесенные с завода детали. Здесь, соответственно, находится традиционная сфера интересов уголовников всех мастей. Представители же организованной преступности ведут за порт серьезные боевые действия.

Дело доходило до перестрелок, это было обычно для гангстерских войн. Один раз чеченцы назначили «люберецким» стрелку в районе Ленинского проспекта, неподалеку от Центрального дома туриста, причем там должен был состояться настолько серьезный разговор, что «люберецкие» поставили в кустах лесопарка, неподалеку от Дома туриста, на углу, два пулемета. Но когда «люберецкие» приехали на стрелку, вместо чеченцев их там ждали вооруженные наряды милиции. Уже тогда оргпреступные группировки заводили себе знакомства, связи в правоохранительных органах.

«Ореховские» тоже имеют связи в правоохранительных органах. Но – не они одни. «Солнцевские», по информации из неофициальных источников, дружат с высокими милицейскими чинами. А самих «солнцевских» и «ореховских» объединяет война с кавказцами.

Анекдот из 1990-х:

Новый русский пишет объявление:

«Сниму пятикомнатную квартиру с джакузи и золотым унитазом.

Порядок и чистоту в районе гарантирую».

Сегодня **бывший «браток» Николай** – только что вышедший на свободу, временно не работающий законопослушный гражданин, а в 1991 году – «долгопрудненская пехота», так называли самый младший состав ОПГ. Идя по изменившейся за годы его заключения Москве, он предается воспоминаниям о недавнем времени, своего рода «гангстерскому краеведению»:

«Сейчас за старым Рижским рынком построили «Крестовский», тогда этого здания еще не было. Палатки и лотки – все это как было, так и осталось. Тогда здесь торговали легальным в светлое время суток: овощи, фрукты, джинсы, аппаратура – все здесь было. А уже на той стороне, через дорогу, там продавалось уже все нелегальное».

Николай рассказывает, что за право «доить» Рижский рынок устраиваются настоящие бойни. «Люберецкие» бьются с долгопрудненцами, «ореховские» – с «тамбовскими». Вопросы решают на так называемых «стрелках».

За право «доить» Рижский рынок устраиваются настоящие бойни.

«Люберецкие» бьются с долгопрудненцами, ореховские – с «тамбовскими».

Вопросы решают на так называемых «стрелках».

На место сбора едут «чистыми», то есть без оружия – за его доставку в каждой бригаде отвечают специальные люди. **Адвокат Валерий Карышев** технологию от своих подзащитных знает отлично:

«Специально брали какой-нибудь старый «Москвич» или «запорожец», какие-то лыжи на него грузили, чтобы не привлекать внимания, а внутри багажник полностью был забит оружием. Один-два человека едут на этом хромом «Запорожце» на стрелку и, как правило, доезжают достаточно благополучно и удачно».

В мае 1987 года в Советском Союзе выходит закон «О кооперации», который разрешает частное предпринимательство. По всей стране появляются первые «комки» и «точки» – шашлычные, кафе, рестораны

и даже кооперативные туалеты. А с ними и новая социальная прослойка – кооператоры.

Господа-кооператоры всей планеты в 1990-е годы соединились и сделали так много для мировой экономики, что Генеральная ассамблея ООН даже объявила 2012 год – только представьте – Международным годом кооперативов! Правда, знающие люди шепотом говорят: для этого кооператорам пришлось скинуться.

Кооперативное движение позволило заниматься отмывкой денег и легализовать преступные доходы. Неслучайно 60 процентов кооператоров были ранее судимы. То есть в бизнес пошли 60 процентов ранее судимых людей! Кооператоры себе выторговали особое положение. По непроверенным данным – да и как их проверишь? – якобы 10 миллионов было заплачено ими наверх, то ли в ЦК, то ли в Совмин, и был издан указ, который запрещал работникам милиции вторгаться в деятельность кооперативов.

Кооперативное движение позволило заниматься отмывкой денег и легализовать преступные доходы. Неслучайно 60 процентов кооператоров были ранее судимы.

Зато Николай с товарищами в деятельность кооперативов вмешивается активно. В рэкрете, как и в бизнесе, говорит он, спрос рождает предложение. Если есть у людей деньги, иногда очень большие, значит, должны появиться те, кто эти деньги может отнять. На этом ОПГ и родились. Николай с братанами на протяжении нескольких лет приходили сюда на работу. Его бригада имела на этот рынок «право», подтвержденное на нескольких десятках стрелок. Деньги у «коммерсов» не отбирают, те им сами отдают. Ведь Николай, вернее, его контора «крышует» здесь и легальные палатки, и нелегальные точки.

РГД-5 (ручная граната дистанционная, модификация-5)

Деньги, как правило, не выбивались, предприниматели сами платили, кто-то себе в убыток, кто-то мог, а кто-то крутился. Он показывал мне места, прямо на путях возле вокзала, где жили продавцы, где они все собирались, где ночью шла торговля чем-то запретным. Здесь в 1996 году противотанковая граната РГД-5 стоила 250 рублей. Николай лично здесь брал три штуки.

Власть бессильна навести порядок на одном крохотном участке. На Рижском нередко можно было увидеть такую картину: отряд ОМОНа метелит всех – и кавказцев, и рэкетиров... и самих торговцев.

«Убивали очень много людей. Я не берусь точно сказать, но речь идет о десятках. Они попадали в эту мясорубку, потому что по Москве гуляли натуральные банды киллеров!» – так сегодня вспоминает нравы тех лет **Сергей Михайлов, законопослушный бизнесмен**, которого в лихие 1990-е счастливо обошли стороной и пули наемных киллеров, и суровая длань правоохранительных органов, что гребла без разбору в то суровое время и бандитов, и кооператоров, и просто оказавшихся в ненужное время в ненужном месте.

Бизнесмен Михайлов – коренной житель московского спального района Солнцево, он и родился здесь же, на Новопеределкинской улице. После школы окончил курсы метрдотелей со знанием английского языка. Пока не занялся бизнесом, 6 лет трудился официантом недалеко от Белорусского вокзала, в знаменитом ресторане, который тогда носил название «Советский».

Столь подробно мы останавливаемся на биографии коренного солнцевца Сергея Михайлова, потому что много лет живет в народе легенда о том, что в то же самое время жил в Солнцево один из самых влиятельных авторитетов Москвы 1990-х, тоже Михайлов. Только была у него еще кличка – Михась. У правоохранительных органов нет ни единого юридически оформленного доказательства того, что этот Михась вообще существовал, поэтому и криминальная биография Михася – не более чем легенда, точно так же, как и подвиги солнцевской братвы.

Отель «Советский»

Именно в Солнцево, как гласит ментовская молва, орудовала группировка, которая к концу 1980-х держала под контролем таксистов, транспортные предприятия, проституток и только-только появившиеся в Москве игорные заведения.

Солнцевская группировка, например, стала одной из первых команд, которая практически зарождала бизнес на игровых автоматах, на «одноруких бандитах». Первые механизмы

подобного рода были завезены в Москву представителями «солнцевских». Остальные, в основном промышляли либо рэкетом, либо грабежами и вымогательством, чуть позже «в моду» вошел киднеппинг.

Бывшие милиционеры и криминальные журналисты рассказывают, что был этот Михась человеком незаурядным. Братву свою держал в строгости, на конфликты с правоохранительными органами не нарывался, а в остальном жил, как и все: воевал с чужаками, надежно охранял тех, кто исправно платил, – в общем, жил по понятиям, впрочем, как и вся страна.

Рассказывает **Александр Гуров, член Комитета ГД по безопасности**: *«мы не придавали значения этим Михасям и прочим, мы не ставили их в ранг каких-то героев. Я их оценивал с точки зрения «опасен он или не опасен». Он был опасен для общества, но нам казались более опасными, как мы их называли, «отморозки», бандиты. Михась не был таким отморозком, поэтому он, как Остап Бендер, в какой-то мере даже читал уголовный кодекс, то есть хотя и совершал преступления, но...».*

Анекдот из 1990-х:

Приходит новый русский в ювелирный магазин и говорит: «Дайте мне крест с золотой цепочкой». Ему приносят крестик с цепочкой, обыкновенный. Новый русский говорит: «Нееееет, мне побольше надо, да и цепь потолще, как же я с братками разговаривать буду?»

Выносят ему крест с ладонь размером, с камнями на 100 карат, цепь – с палец толщиной. Новый русский (взвесив на руке крест): «Воооот, отлично, только вот этого гимнаста уберите».

Бывшие милиционеры рассказывают, что в солнцевской ОПГ традиционный «воровской кодекс» был не в чести, да и сам Михась наотрез отказывался стать вором в законе, а рассчитывал не на зону, а на «уважаемых» людей на воле. Говорят, что у «солнцевских» в моде был спортивный стиль, обязательные тренировки в тренажерных залах, запрет на наркотики и злоупотребление алкоголем. Культивировалось уважение традиционных православных ценностей, братва пошла в храмы. Бывшие милиционеры рассказывают, что самым верующим у «солнцевских» был Михась. Приверженность христианским ценностям уже много лет демонстрирует и **Сергей Михайлов**:

Слот-машина – игровой автомат, дающий шанс выиграть сумму, во много раз превышающую ставку

«Дело в том, что родители мои были люди верующие, но не выставляли это напоказ. А я уже в процессе жизни четко определился для себя, что люди произошли не от обезьян и все, что мы видим, ощущаем, сотворил Господь. Я хочу сказать, что в жизни бывают у каждого человека какие-то критические события, и в этот момент человек обращается, естественно, к высшим силам, к Господу».

У братвы вся жизнь – критическая ситуация. Еще одна особенность солнцевской ОПГ – «тесные» связи с местными правоохранительными органами. Впрочем, пока солнцевская братва делила сферы влияния, билась с конкурентами и налаживала контакты с правоохранительными органами, житель Солнцево Сергей Михайлов решает заниматься бизнесом. Начиная с малого – с торговли цветами, потом, как он выражается, занялся «культурной деятельностью».

«Культурная деятельность» Сергея Михайлова неожиданно закончилась осенью 1989 года арестом. Случайно или нет, но именно по этому же делу был арестован и Сергей Тимофеев, он же Сильвестр. Обоих задержали по обвинению в вымогательстве крупной суммы. Сильвестр провел под следствием два года и вышел на свободу в 1991 году, так как, по приговору суда, свой срок отбыл в СИЗО. Что же касается Сергея Михайлова, то он был отпущен за отсутствием состава преступления.

Сегодня Сергей Михайлов занимается благотворительностью, любит рыбалку и помогает православным храмам. А легендарный Михась навсегда так и остался всего лишь неподтвержденной легендой лихих 1990-х годов.

В 1990-е годы в результате разборок погибло около 50 000 молодых людей, входящих в состав криминальных группировок.

Около 2 000 успели выехать за границу и сделать пластические операции.

В настоящий момент многие из них проживают на территории Израиля, Франции, Греции, Испании, Великобритании.

К началу 2000-х годов теневой бизнес от бандитов перешел к правоохранительным органам.

Сколько бывших преступных авторитетов, легализовав свой бизнес, вошли в новый век законопослушными уважаемыми гражданами – неизвестно.

Глава 2. Золотые телята

Нынешние олигархи еще протирали штаны на комсомольских собраниях, когда его пригласили участвовать в программу «Взгляд», где он во всеуслышание заявил: «Я – миллионер!» Такое громкое заявление повергло в шок всю страну.

Это потом Артем Тарасов стал основателем всероссийской лотереи «Русское лото», соучредителем первой российской биржи «Алиса», первым и единственным кандидатом в депутаты Госдумы, который баллотировался прямо из Лондона... А начинал он с кооператива «Прогресс», который на деле был обычным брачным агентством. Схема работы была до смешного проста.

Дали в печати объявление в «Московскую правду» и не ожидали, что на следующее утро весь парк перед мастерской будет забит желающими познакомиться. Конвейером пропустили четыре тысячи человек, заработали сто тысяч рублей. Это были огромные деньги, потому что «Мерседес» стоил десять тысяч, самый дорогой дом на Рублевке стоил две-три тысячи. «Волга» стоила четыре тысячи рублей. А тут сто тысяч, можете себе представить?

Много ли пар удалось довести кооперативщику Артему Тарасову до Загса, неизвестно. Зато точно известно – первый коммерческий опыт будущего миллионера оказался неудачным: кооператив, просуществовав всего пару недель, был закрыт по неожиданной причине.

Их обвинили в сводничестве, в том, что они занялись нелегальной деятельностью, противоречащей московским правилам, потому что были брачные конторы только при ЗАГСам. Чтобы не попасть в тюрьму, они тупо сидели и посылали. Переживания по поводу неудачного коммерческого проекта длились недолго, потому что в 90-е годы способов почти честного отъема денег у населения было хоть отбавляй. Уже через месяц Тарасов зарегистрировал новый кооператив. «Техника».

Вот как об этом периоде своего бизнеса рассказывает **Артем Тарасов**: *«Запчастей у нас не было вообще, поэтому мы в маленький радиоприемник вставляли наши транзисторы. Каким-то образом впаивали, закрывали крышку, придавливая, но приемник работал. Все это продолжалось до тех пор, пока кто-то не открыл крышку и не увидел, что там стоит вообще что-то жуткое, с наворотами всяких проводов, и нас обвинили в воровстве западных деталей. Нам грозила опять тюрьма».*

Но и на этот раз предприимчивому Тарасову удалось избежать расправы. Мало того, ремонт бытовой техники принес ему первые миллионы. И он, как честный гражданин Страны Советов и член коммунистической партии, заплатил все налоги и партийный членский взнос, который обошелся ему – только представьте – в 90 000 рублей! *«Зарплату мы себе выписали один раз за январь 1989 года, когда у нас на счету было порядка семидесяти миллионов. Нам нужно было легально получить наличные деньги, чтобы весь год работать на них. Потому я выписал сумму моему заму, второму заму по миллиону рублей, еще бухгалтера прихватили, семьсот пятьдесят тысяч рублей ей выписали. Она чуть не повесилась от таких денег».*

Потом были компьютеры и оргтехника. Их Тарасов привозил из-за «бугра». Но там на рубли ничего не купить, а в России операции с валютой были запрещены. Поэтому приходилось крутиться.

Коммерсанты покупали пятьсот долларов у проституток из расчета один к трем, это стоимость одного факса. Покупаешь пятьсот долларов – покупаешь один факс, Тарасов привозил его сюда и официально продавал его за пятьдесят тысяч рублей.

Коммерсанты покупали пятьсот долларов у проституток из расчета один к трем, это стоимость одного факса. Покупаешь пятьсот долларов

– покупаешь один факс, Тарасов привозил его сюда и официально продавал его за пятьдесят тысяч рублей.

Были и другие, не менее интересные варианты. Компьютеры за бугром можно было на что-нибудь выменять. Правда, там требовались не матрешки и оренбургские платки, а лес, газ и металл: *«Я помню мы нашли, например, гусятницу, которую выпускал завод «КамАЗ». Гусятница весила три килограмма, она была целиком сделана из литого алюминия. Три килограмма алюминия за три рубля. Мы покупали сто гусятниц, получилось три тонны алюминия, и продавали за четыре тысячи долларов. Вот, пожалуйста, операция».*

В 1990-е годы Артем Тарасов сколачивал не только свой капитал, но и помогал зарабатывать другим. Для этого нужно было только прийти к нему с новой идеей, где еще заработать. Деньги и помощь в организации он гарантировал. Среди тех, кому Тарасов помог, был и Герман Стерлигов.

В 1990-е годы их обсуждали, словно захватывающее кино, они прочно вошли в нашу жизнь и навсегда ее изменили.

Оказалось, что все любят мамбу, и Сережа тоже, что шоколад – это райское наслаждение, а «Милки вей» – тот вообще не тонет в молоке, что свежее дыхание облегчает понимание. Нас учили, как и чем стирать белье, потому что, если не видно разницы, зачем платить больше?

Но главное – народ понял: до первой звезды нельзя...

До недавнего времени **Герман Стерлигов** жил в Можайском районе Подмосковья. Рьяный поборник православного образа жизни, примерный отец пятерых детей. О том, какие перипетии судьбы привели его к вере в середине 1990-х, он молчит: *«Если уж у меня, убудка, произошло такое чудо, и я изменил свою жизнь, то Путин с Медведевым просто очень порядочной жизнью живут по сравнению со мной».*

В начале 1990-х Герман Стерлигов, сын известного на всю страну врача-педиатра, за что только не брался. Открывал музей живописи, договаривался с послом Бразилии об установке в Рио-де-Жанейро памятника Остапу Бендеру, избирался предводителем московского дворянства... и даже создавал штаб по поиску библиотеки Ивана Грозного...

В общем, идей у него было достаточно, только все они были не очень-то перспективными... Так и мучился бы Герман Стерлигов, изобретая новые способы подзаработать, как вдруг однажды ему в голову пришла гениальная мысль: создать биржу. Он сидел дома, грустно размышляя о том, чем бы заняться; и вдруг ему пришло в голову, что в стране нет ни одной биржи. Стерлигов сразу понял, что это то, что надо, – это сейчас выстрелит.

Подзавяв два миллиона рублей у знакомых – баснословную сумму по тем временам – Стерлигов истратил их на рекламу. Именно так граждане нашей страны и узнали, что в России появилась первая биржа товаров. *«Я истратил все деньги, – вспоминает Стерлигов. – Помню, сидел мой брат и говорил: «Герман, нас же всех посадят: мы же угрохали такие деньги на эту рекламу». А со следующего дня мы стали зарабатывать примерно по 6 миллионов рублей в день. То есть отдали эти два миллиона и уже перестали считать. У нас были комнаты просто забиты сумками с деньгами – крупными купюрами. «Крупными купюрами, займом золотым...»*

Деятельность биржи «Алиса» сводилась к обычным бартерным сделкам. Схема была очень проста: покупатель и продавец, предварительно заплатив за место на бирже, менялись товарами. Так Герман Стерлигов заработал свой миллион. После этого он попытался заняться политикой: баллотировался в губернаторы, мэры и президенты. Но, не сумев снискать славы на политическом поприще, взял и уехал в деревню. Теперь он занимается овцеводством и возглавляет «реестр непьющих мужиков».

Биржевой бум 90-х

Анекдотиз 1990-х:

Стоят три магазина. Владелец правого магазина повесил табличку:
«У нас самые качественные товары».

Владелец левого магазина повесил табличку:

«У нас самые низкие цены».

А владелец третьего магазина подумал и написал:

«Главный вход здесь».

В мастерских в подмосковных Мытищах располагались цеха, где варил джинсы и свои первые капиталы кооператив «Регина». Владелец этого прибыльного производства был студент московского финансового института Миша Прохоров.

Сколько стоили джинсы «от Прохорова», сейчас уже никто и не вспомнит. А сумма дохода этого бизнеса до сих пор остается коммерческой тайной. Известно только одно: «вареные» джинсы на вещевые рынки столицы поступали регулярно.

Свидетельствует **Михаил Эскиндаров, ректор Московской финансовой академии:**
«У них были наверняка источники сбыта. Я не вникал, конечно, в такие подробности, где они продают эти джинсы, но могу сказать, что они это не делали внутри факультета».

К левым приработкам своих студентов руководство института, где в 90-е учились такие студенты, относилось с пониманием. На успеваемость будущих олигархов их кооперативная деятельность никак не влияла, а вот практическую пользу, по мнению преподавателей, приносила огромную.

К левым приработкам своих студентов руководство института, где в 90-е учились такие студенты, относилось с пониманием. На успеваемость будущих олигархов их кооперативная деятельность никак не влияла, а вот практическую пользу, по мнению преподавателей, приносила огромную.

Эта работа дала им возможность понять, что такое бизнес; понять, что такое конкуренция, условия, в которых бизнес может выживать.

Законы рынка, которые будущие олигархи постигали в свободное от учебы время, гласили: главное – рынок сбыта. И таким рынком для сваренных вкрутую джинсов, починенных магнитофонов и китайских пуховиков стали Лужники. Там торговал даже Евгений Чичваркин, будущий «мобильный гигант».

«Товар менялся очень много раз – и шоколадки, и джинсы, и заколочки на волосы – «Софист-о-твист», и легинсы – такие смешные разноцветные штаны для женщин, блузки шелковые – всего не перечислишь.

Для меня был серьезный доход, если я, например, могу купить на выходе банку браконьерской черной икры. Если я на дневной доход могу зайти в магазин и принести домой полные сумки еды – это был для меня серьезный доход. Если только сыр и колбаса, то несерьезный».

Дневной выручки молодому человеку хватало на еду и одежду. А если удавалось делать заначку, то можно было накопить на заграничную поездку и отдыхать на широкую ногу. Правда, купить квартиру или машину на зарплату рыночного торговца было нереально.

Ему хватило всего нескольких месяцев работы на рынке, чтобы понять: из него получится миллионер. Он даже поступил в Государственную академию управления, а отучившись, сообразил: народу нужны мобильные телефоны. Совсем скоро их будут скупать быстрее, чем семечки. Чутье не подвело, и он заработал свой миллион. 1300 стоила аренда первого магазина и порядка 2 тысяч – второго магазина, а товар брали на реализацию. Оборудование, витрины – несколько сотен долларов.

Вещевой рынок у спорткомплекса «Лужники»

За первый месяц торговли коммерсантам удалось не только отбить 7 тысяч долларов, потраченных на раскрутку магазинов, но и удвоить эту сумму, несмотря на то что ассортимент предлагаемой продукции в то время был не очень богатым – по два телефона каждой модели. Видов было всего 5, то есть это не великие деньги. Берешь по 600, продаешь по 800, 600 относишь, 200 остается.

Стремительная телефонизация нашей страны и низкие цены привлекли в салоны Чичваркина огромный поток покупателей. Доходы росли как на дрожжах. А когда обороты достигли гигантских размеров – миллион проданных телефонов в месяц, – к Евгению Чичваркину постучались... люди в погонах. Но это уже другая история.

В 1990 году в нашей стране начался финансовый бум... По всей стране, как грибы, выросли первые банки. В полуподвальных помещениях на окраине города появились яркие вывески, зазывавшие клиентов доверить свои сбережения. Правда, хранились денежки доверчивых вкладчиков не в хранилищах и сейфах, а прямо в квартирах владельцев. По старинке... в погребах и матрасах...

В 1990 году в нашей стране начался финансовый бум... По всей стране, как грибы, выросли первые банки. В полуподвальных помещениях на окраине города появились яркие вывески, зазывавшие клиентов доверить свои сбережения. Правда, хранились денежки доверчивых вкладчиков не в хранилищах и сейфах, а прямо в квартирах владельцев. По старинке... в погребах и матрасах...

Банкиром в 90-е не становился только ленивый, ведь, по закону, для этого требовался лишь небольшой капитал – 500 тысяч рублей. Для коммерсанта средней руки – реальные деньги, которые могли перерасти в нереальные!

Рассказывает **аналитик истории банков России Николай Кротов:**

«Брали кредиты у государства, Центральный банк в начале 90-х давал кредиты под 1 %, тут же эти деньги превращали в валюту на бирже, а через определенное время они уже были совершенно другими деньгами, то есть они сами росли. Деньги как бы приходили сами. Инфляция была настолько большой, что не надо было придумывать каких-то сложных работ».

Только в одном Санкт-Петербурге в 1990 году появилось... 40 банков! Работали они в основном по принципу финансовой пирамиды, по-другому тогда еще не умели. Ведь возглавляли их, как правило, выпускники ПТУ.

Об этом времени мы вспоминали с коллегой **Александром Невзоровым**: *«Это были люди совершенно отмороженные, постоянно пьяные, носившиеся даже еще не на личных «Мерседесах», а на арендованных. Тогда было принято арендовать такси на три-четыре месяца. Таксист со своим автомобилем возил этих бизнесменов, которые набивались по пять-шесть человек в машину, врвали – тогда это было очень модно и популярно – музыку с диким, чудовищным матом и с открытыми окнами на этом такси носились по городу. Это и было правление банка».*

Клиентов банкиры делили просто, без заморочек – по прописке. Если в одном районе города был банк, второй там открыть было нельзя. Иначе – война. Поскольку основными клиентами банков были старушки, со своими грошовыми накоплениями, выражение «бой за бабки» переименовали в «бой за бабок».

В 1990 году в Америке выходит книга «Новые русские». Очень скоро это словосочетание проникает в Россию и прилипает к богатым бизнесменам, сколотившим свои капиталы всего за несколько лет. К тем, кто, как говорится, из грязи – прямо в князи. «Новые русские» в массе своей не обладали высоким уровнем интеллекта и, несмотря на огромные деньги, почти не были знакомы с хорошими манерами и грамотной речью.

Вот тогда начинались перестрелки. Это было не так красиво как в кинофильме «Бригада», а суматошно, бессмысленно, грязно, грубо, с пальбой чаще всего мимо, потому что оружие было некачественное и им не очень хорошо владели, как ни странно.

В 90-е годы граждане нашей страны зарабатывали, кто как мог. Как пошутил однажды юморист Михаил Задорнов, соображалка работала у народа отменно. Одни варили поддельные джинсы, другие собирали поддельные телевизоры и магнитофоны, третьи – готовили поддельных звезд.

19 декабря 1990 года в Москве в концертном зале «Россия» прошел первый конкурс двойников. На одной сцене оказались поддельная Мирей Матье и Патрисия Каас, Ленин, Сталин и Николай Второй. Приехал даже свой Майкл Джексон...

Входной билет на мероприятие стоил 300 рублей!! Но в зале был полный аншлаг... Зрителям предлагали угадать, где – двойник, а где – настоящий артист. Но главный сюрприз ждал всех в конце вечера, когда неожиданно луч прожектора осветил VIP-ложу, где сидела сама... Раиса Горбачева!!!!!!

О том, что она ненастоящая, знали только организаторы... Ведь и платье, и фигура, и осанка – все было под стать первой леди. Поддельную жену первого президента СССР тут же пригласили на сцену, где она произнесла душевную речь. До конца мероприятия никто так и не понял, что это – двойник.

Потом такие шоу стали традицией и шли на ура! Всем хотелось поглазеть на Майкла Джексона, да еще и подешевле. А если не видно разницы – зачем платить больше?

Анекдот 1990-х:

С большим успехом прошел концерт мужа А. Б. Пугачевой. Как обычно, в зале звучала фонограмма его песен. Новшеством стало то,

что самого певца тоже не было. Его изображала фанерная фигура в натуральную величину. Стоит добавить, что зрителей тоже не было, их также изображали фанерные фигуры. Концерт закончился долго несмолкающими фонограммами аплодисментов, которые забыл выключить дежурный электрик.

Знаменитого эстрадного певца спрашивают:

– Это правда, что вы теперь поете под фонограмму?

– Верно. А под водочку и сплясать могу.

О подготовке шоу рассказал мне продюсер Геннадий Данишевский:

«На втором представлении мы не скрывали, что это все двойники. Мы специально делали тексты под них, у нас был Ленин – профессиональный оперный певец, мы его посадили на броневик, из которого торчит пулемет, и он пел песню «Ямщик, не гони лошадей». А потом из броневика стали вылезать Ленины, шесть штук».

В 1990-е годы подделывали знаменитостей всех уровней и мастей. Самыми прибыльными «подделками» считались звезды отечественного шоу-бизнеса. Десятки клонов популярных певцов и коллективов колесили по нашей необъятной стране.

Доходило даже до того, что в одном городе, на одной сцене встречались две группы с одинаковыми названиями. Так случилось с группой «Мираж», когда организаторы праздника пригласили сразу две такие группы...

Такая же путаница очень часто возникала и с популярной в то время группой «Кармен». Ведь параллельно с настоящими певцами в 90-е выступал второй состав этой группы.

Вспоминает лидер группы «Кармен» Сергей Лемох:

«В связи с тем, что у нас был очень большой загруз по гастролям, но было очень много маленьких площадок, которые не тянули нас по цене, туда предлагали второй коллектив. Там все было полностью перепето и человек часто вживую работал на концертах».

К началу 1990-х голосом уже бывшей солистки группы «Мираж» Натальи Гулькиной пели десятки двойников... Например, победительница конкурса красоты «Московская красавица-88» Марина Савелова. Она гастролировала по Сибири вместе с поддельной группой «Ласковый май», где голосом Шатунова пел обычный администратор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.